

Глава 2

Сельское хозяйство на пороге XXI века

Подробно экономическая ситуация в стране за последнее десятилетие и перспективы ее изменения были рассмотрены в аналогичном Докладе о развитии человеческого потенциала в России за 2000 год. Поэтому в данной главе дается только краткий анализ основных особенностей состояния экономики в 2000 году (вставка 2.1). В связи с этим в настоящем Докладе в экономической главе предлагается более детально проанализировать тему, которая не получила должного освещения в прошлых докладах, но которая очень важна в рамках концепции человеческого развития, — состояние и проблемы развития аграрного сектора страны. В 1990-е годы эта тема оказалась отодвинута на второй план в деятельности правительства, исполнительных и за-

конодательных структур власти, научных исследованиях, СМИ. Авторы настоящего Доклада постарались исправить данный пробел.

Аграрные реформы 1990-х годов

Радикальные аграрные реформы начала 1990-х годов стартовали в весьма неблагоприятной для сектора макроэкономической ситуации. Здесь нужно выделить ряд факторов. Либерализация цен означала отмену продовольственных дотаций, достигавших 60–80% розничной цены основных продуктов питания и составлявших до трети расходной части национального бюджета. Это резко сократило покупательную способность населения.

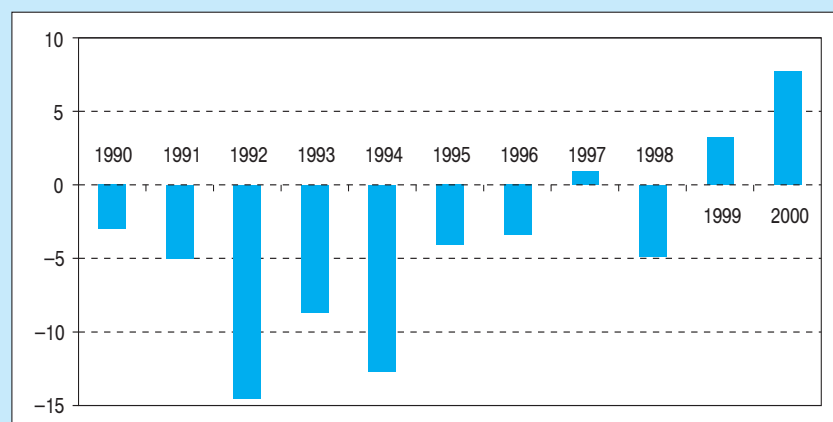
Вставка 2.1

Экономика страны в 2000 году

Динамика социально-экономического развития России в последние три года определялась прежде всего девальвацией рубля в 1998 году, породившей довольно мощный импульс к импортозамещению. Помимо этого, девальвация резко снизила реальную заработную плату, а это улучшило финансовую ситуацию на предприятиях реального сектора и создало для них возможность часть своих поступлений инвестировать в расширение и реконструкцию производства. В 2000 году к этим двум факторам прибавилась также и благоприятная конъюнктура на мировых рынках нефти и других продуктов российского экспорта. По оценкам экспертов, вклад внешнеэкономического фактора в рост экономики страны в 2000 году составил 35%¹.

В результате за 1999–2000 годы ВВП страны вырос на 14,1%, причем в 2000 году — на 7,7%, промышленная продукция выросла на 9% (рисунок 2.1 и 2.2). Таких темпов роста страна не знала с 1960-х годов. На первом этапе экономического роста после девальвации наиболее быстро стали расти отрасли потребительского комплекса — в основном легкая и пищевая промышленности. С улучшением финансового положения предприятий начался спрос на капитальные товары и наметился рост уже в секторах инвестиционного комплекса. В 2000 году существенно выросли инвестиции — на 17,4%, причем темпы роста инвестиций опережали темпы роста ВВП на протяжении всего года. Доля инвестиций в основной капитал выросла до 16,6% ВВП.

Рисунок 2.1. Динамика роста российской экономики в 1990-е годы. Годовые темпы прироста ВВП (в процентах)

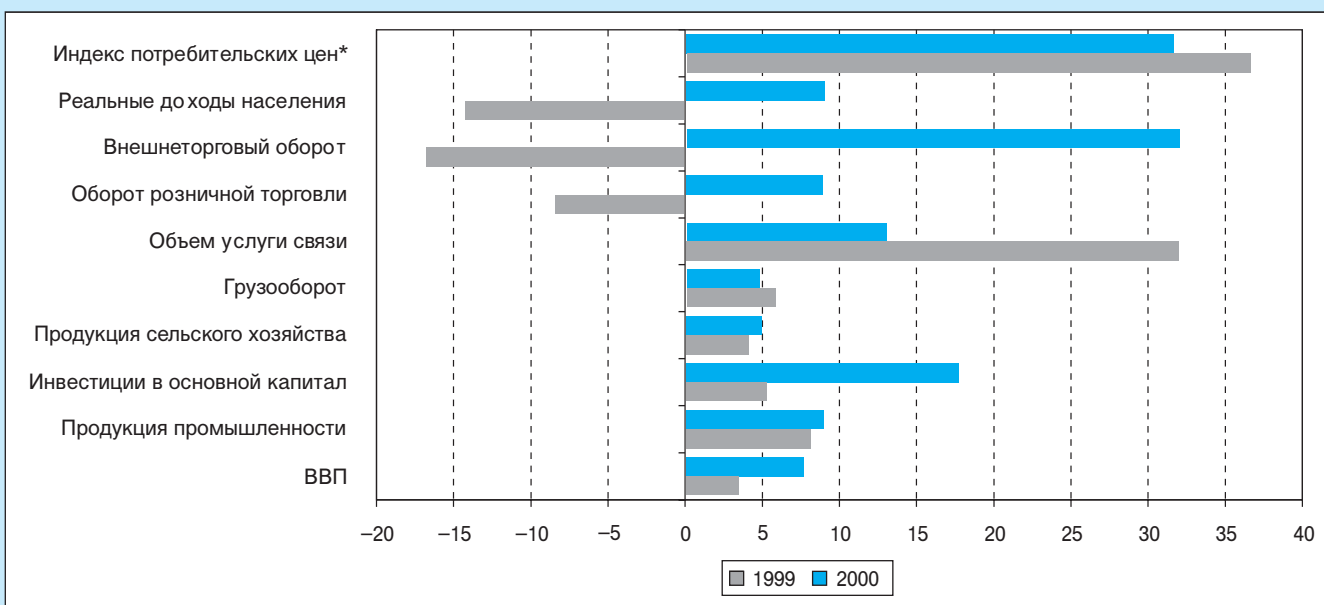
В 2000 году вырос и рейтинг инвестиционной привлекательности России. По данным «Файненшл Таймс», Россия по этому показателю переместилась с 49 на 32 место. Объем годовых иностранных инвестиций возрос на 15%, хотя размеры прямых инвестиций сохранились на уровне 1999 года. Наиболее привлекательными секторами экономики для иностранных инвесторов являются пищевая промышленность и общественное

В 2000 году вырос и рейтинг инвестиционной привлекательности России. По данным «Файненшл Таймс», Россия по этому показателю переместилась с 49 на 32 место. Объем годовых иностранных инвестиций возрос на 15%, хотя размеры прямых инвестиций сохранились на уровне 1999 года. Наиболее привлекательными секторами экономики для иностранных инвесторов являются пищевая промышленность и общественное

¹ Данные Бюро экономического анализа.

Рисунок 2.2. Основные показатели динамики российской экономики в 1999–2000 годах. Темпы годового прироста (в процентах)

* Декабрь к декабрю.

питание, предприятия ТЭК, транспорт. Однако нужно иметь в виду, что, по данным платежного баланса страны, объем прямых иностранных инвестиций в 2000 году сократился по сравнению даже с невысоким уровнем 1999 года, а объем вывоза капитала (легального) впервые превысил объем прямых иностранных инвестиций в экономику России.

Экономический рост сопровождался также увеличением денежных расчетов между предприятиями, сокращением бартера, взаимозачетных схем. Финансовое положение предприятий всех секторов экономики заметно улучшилось: выросла прибыль, сократилась доля убыточных предприятий (хотя она остается пока еще очень высокой – свыше 40% по данным официальной статистики). Свидетельством все еще неблагоприятного предпринимательского климата в стране стало и сокращение в 2000 году количества малых и средних предприятий, доли этих предприятий в ВВП.

Финансовое положение государства в 2000 году резко улучшилось. Впервые за годы реформ бюджет был сведен без дефицита, профицит составил 2,5% ВВП, доходы превысили 16% ВВП, при этом расходная часть была наименьшей с 1992 года. Такая ситуация явилась следствием, во-первых, благоприятной внешнеторговой конъюнктуры 2000 года: цены на традиционные товары российского экспорта – нефть, газ, цветные металлы, азотные удобрения – резко выросли. Во-вторых, экономический рост привел к росту налоговых поступлений от предприятий реального сектора. Помимо этого, был заметно улучшен сбор налогов, сократились налоговые недоимки. Важной характеристикой бюджета стало и заметное сокращение неденежной составляющей.

Торговый оборот России в 2000 году составил почти 135 млрд. долларов, что является рекордной цифрой для последнего десятилетия, и вырос на 34,4% за год. Стоит отметить, что рост экспорта достигнут благодаря увеличению мировых цен, а не за счет расширения объемов вывоза. Доход в экспортных отраслях, полученный в результате благоприятной конъюнктуры на мировых рынках, оценивается в 10 млрд. долларов в 1998–1999 годах и 20 млрд. долларов – в 2000 году². Сократившийся после девальвации рубля импорт в 2000 году начал восстанавливаться, хотя темпы его роста оставались более низкими, чем темпы роста экспорта, в результате чего продолжало расти положительное торговое сальдо. Структура экспорта остается минерально-сырьевой – по-прежнему преобладают топливно-энергетические ресурсы и металлы. Структура импорта несколько улучшилась: упала доля продовольственной группы товаров и несколько выросла доля продукции машиностроения, что свидетельствует о начавшейся модернизации предприятий реального сектора.

В 2000 году реальные доходы населения выросли на 9,1%, однако они по-прежнему не достигли предкризисного уровня. Реальная заработная плата росла значительно более быстрыми темпами, чем общий уровень доходов, – на 22,5% за год. В то же время сохраняется высокий уровень дифференциации доходов населения.

Несмотря на довольно позитивные сдвиги в 1999–2000 годах в экономике страны, уже с конца 2000 года стали очевидны признаки замедления роста: в IV квартале темпы роста снизились до 16% по сравнению с 20-процентными темпами в середине года. Темпы роста инвестиций упали, соответственно замедлился рост в инвестиционном комплексе отраслей, а затем и сопряженных с ними отраслях по продуктовой цепочке. Все это дало основание экономистам сделать вывод об исчерпании факторов роста, вызванных кризисом 1998 года.

Прежде всего начался процесс роста реального курса рубля и соответствующий рост импорта. В то же время расчеты показывают, что рубль пока еще остается недооцененным по сравнению с паритетом его покупательной способности. А это означает, что укрепление национальной валюты будет продолжаться (быстрее или медленнее, в зависимости от денежной политики госу-

² Там же.

дарства), а конкурентоспособность отечественных производителей на внутреннем рынке будет сокращаться и далее. Очень важно, чтобы оставшийся период использовался для реструктуризации производства, и к моменту ревальвации рубля отечественный производитель вновь не был замещен импортером.

Другой важной проблемой экономики страны на современном этапе стала так называемая «голландская болезнь». Высокие цены на нефть привели к резкому росту валютных поступлений, которые сопровождаются усиленной эмиссией. Рост денежной массы существенно превышал увеличение спроса реального сектора на деньги. Государству не удалось предложить сколько-нибудь привлекательного механизма стерилизации избыточной денежной массы, что естественным образом породило усиление инфляции. Экономика сама выработала механизм такой стерилизации – страна несколько месяцев живет с отрицательными реальными процентными ставками (процент по рублевым депозитам ниже уровня инфляции). Иначе говоря, банковский сектор не работает как посредник между сбережениями и инвестициями, кредиторы не стремятся инвестировать в реальный сектор. Тем самым нет нормального инвестиционного процесса, который бы позволил повысить конкурентоспособность российских производителей. Инвестиции в экономику хотя и растут, но их структура крайне неудовлетворительна: почти половина всех вложений в реальный сектор в 2000 году – это вложения в топливно-энергетический комплекс. Это значит, что инвестиции сильно зависят от мировых цен на нефть и газ. При непривлекательном инвестиционном климате в стране, отсутствии доверия к банковской системе, из-за ряда мер государственной политики в области валютного регулирования экспортеры предпочитают сохранять свою выручку за пределами страны, а не инвестировать ее в другие сектора экономики.

Таким образом, хотя в последние годы своего развития российская экономика демонстрирует весьма позитивную динамику, существует ряд проблем, которые обуславливают нестабильность этого роста, его негарантированность. В этих условиях очень важна социально-экономическая политика государства, которая должна ответить на возникающие вызовы. В 2000 году разработана новая стратегия развития и реформирования России. Формально разработка этого документа совпала с приходом нового кабинета. Но фактически, по мнению В. Мау³, эта стратегия стала отражением нового этапа экономического развития страны, изменения баланса политических сил, политической и финансовой стабилизации. Часть разработанной программы уже начала осуществляться в 2000 году, уже можно оценить ее основные параметры.

Прежде всего это проведение налоговой реформы, направленной на снижение налогового бремени, и приведение в соответствие налоговой системы с современными возможностями административной системы государства.

Таможенная реформа предполагает снижение импортных тарифов и их унификацию, упрощение таможенных процедур, большую их прозрачность. Эта политика важна с точки зрения модернизации российской экономики, поощрения упрощения ввоза современных технологий. В то же время девальвированная национальная валюта пока еще сохраняет свое универсальное защитное действие для производителей.

Реформа бюджетных расходов – это еще одно направление экономической политики государства сегодня. Основная стратегическая задача, решаемая в этой области, – снижение бюджетной нагрузки на экономику, усиление прозрачности национального бюджета, бюджетного процесса.

Для улучшения предпринимательского климата в стране разработан пакет нормативных актов по дерегулированию экономики. Сегодня административные барьеры для хозяйственной деятельности экономических субъектов крайне высоки, экономика опутана системой регистраций, разрешений, лицензий, сертификаций, льгот и штрафов, межрегиональных барьеров на перемещение продукции и факторов производства. Это особенно негативно сказывается на положении мелкого и среднего бизнеса, вновь организуемых предприятий, барьеры ведут к коррупции среди государственных чиновников, обуславливают неэффективное использование общественных ресурсов.

Реформирование естественных монополий сегодня становится не только насущной, но и политически разрешимой проблемой, что не делает ее решение менее сложной как с экономической, так и социальной точки зрения. Все попытки реструктуризации системы энергетики, железнодорожного и трубопроводного транспорта, газовой промышленности сталкивались с жестким политическим сопротивлением. Реструктуризация естественных монополий нацелена на создание рыночных механизмов в этой сфере экономики, облегчение инвестиционного процесса, прекращение масштабного перекрестного субсидирования, при котором за счет повышенных тарифов для одних потребителей поддерживаются льготные тарифы для других, когда более низкие внутренние цены финансируются за счет экспорта.

Дальнейший рост экономики в значительной мере зависит от реформы финансовой системы страны – банки должны стать нормальными финансовыми посредниками. В этой области важны не только соответствующие нормативные акты по регулированию финансовой системы, ее демонополизации, росту надежности и т. д., но и сам процесс социально-экономической и политической стабилизации в стране будет работать на улучшение функционирования финансовых рынков.

Новая социально-экономическая ситуация поставила вопрос пересмотра трудового законодательства. Сложившаяся в советское время и сохраненная до сих пор система трудовых гарантий не может поддерживаться в условиях рынка, многие из провозглашаемых законом прав работников превратились в фикции или делают отдельные категории работников менее конкурентоспособными на рынке труда.

Жилищно-коммунальное хозяйство страны – одна из немногих отраслей, остающаяся устойчиво убыточной в российской экономике. Субсидирование этого сектора со стороны реального сектора и местных бюджетов стало непосильной ношей для экономики. Поэтому реформа этого сектора хотя и болезненна, но неизбежна в ближайшей перспективе.

Таковы основные направления социально-экономической политики государства в ближайшие годы. Успешность этой политики будет во многом определять устойчивость наметившейся положительной динамики в российской экономике.

³ Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы. М.: ИЭПП, 2001. С. 16–17.

Другим негативным, хотя также вполне закономерным фактором развития агропродовольственного сектора стал рост ценового диспаритета. В последние годы советской экономики соотношение цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы для аграрного производства всегда были завышены в пользу сельского хозяйства. Естественно, с либерализацией цены на ресурсы стали расти быстрее закупочных цен в сельском хозяйстве. Кроме того, рентабельность в перерабатывающей промышленности и наценки в розничной торговле в дореформенное время были также относительно занижены. Ценовая либерализация привела к изменению и этих пропорций не в пользу сельского хозяйства.

В результате сельское хозяйство оказалось зажатым между двумя этими трендами и в течение практически одного года лишилось оборотного капитала. Проблема усугублялась отсутствием доступного сельскохозяйственного кредита: высокая инфляция определяла высокие процентные ставки и короткие (2–3 месяца) сроки займов при самых малых производственных циклах в аграрном производстве в 4 месяца. Позднее (с 1994 года) паритет цен несколько выровнялся, но отсутствие адекватной системы сельскохозяйственного кредита, отложенная макроэкономическая стабилизация и продолжающийся спад производства сохраняли финансовую проблему сектора.

Третьим фактором спада в агропродовольственном секторе стала неразвитость рыночной инфраструктуры. В 1992 году государство фактически оставило сферу распределения сельскохозяйственной продукции. Региональные власти по инерции продолжали регулировать эти рынки еще примерно до 1994 года, но и они затем оставили прямое участие в распределении. После централизованно планируемой экономики не осталось инфраструктуры, способной функционировать в рыночных условиях. Такая инфраструктура не могла возникнуть в одночасье. В результате почти мгновенно возникла ситуация, когда производители не могли реализовать свою продукцию, в то время как потребительский рынок еще не был полностью насыщен.

В то же время была либерализована внешняя торговля, и неудивительно, что возникший разрыв между спросом и

предложением был покрыт импортным продовольствием. Это еще больше сократило спрос на отечественную продовольственную продукцию. И хотя ценовая разница на импортные и российские продукты в начале реформ была в значительной мере в пользу отечественных производителей, тем не менее отсутствие адекватной инфраструктуры делало транзакционные издержки столь большими, что потребитель (покупатель сельхозсырья) был готов платить порой в 100 раз дороже за импортные поставки, чем за отечественные.

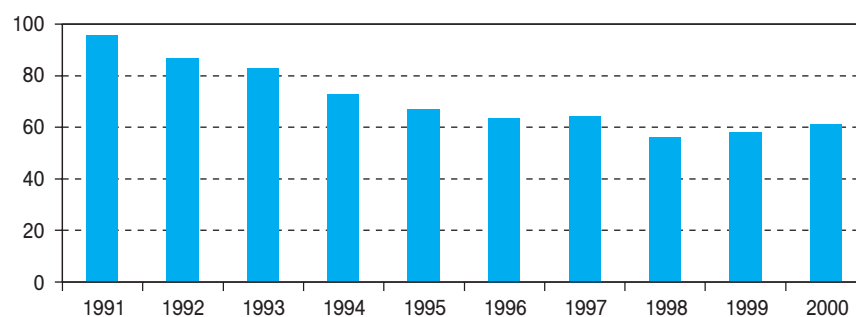
Существенным фактором спада стала и неготовность менеджмента сектора функционировать в новых экономических условиях. Известно, что сельское население представляет собой консервативную часть населения, и поэтому его адаптация требует более длительного времени, чем в других секторах экономики.

Анализируя спад в агропродовольственном секторе (рисунок 2.3), необходимо принять во внимание и чисто статистический эффект. В советское время руководители хозяйств и предприятий имели сильные стимулы для завышения объемов производства. В настоящее время столь же сильны стимулы к сокращению объемов производства. Результирующая динамика показывает более острый спад, чем он, по-видимому, является в действительности.

Скромные результаты аграрных реформ в России по сравнению с некоторыми странами Центральной и Восточной Европы, решающими практически те же проблемы, могут быть объяснены экономическими, правовыми, политическими и ментальными причинами:

- длительный спад в экономике не создавал экономических стимулов для производственных единиц в аграрном

Рисунок 2.3. Динамика спада сельскохозяйственного производства, 1990–2000 годы. Валовая продукция сельского хозяйства в процентах к 1990 году

секторе и тем самым не формировал потребности в реальной трансформации. В этих условиях огромное количество сельхозпроизводителей, независимо от правовой формы (коллективной или индивидуальной), следовали образцам «поведения выживания», не были заинтересованы в максимизации прибыли;

- Россия не имеет глубоких традиций правового государства и неукоснительного соблюдения законов. Многие из принятых законов не исполняются, противоречивость и неполнота законодательства только усугубляют проблему его исполнения;
- аграрные реформы в России осуществляются в условиях отсутствия общественного консенсуса по отношению к этим реформам, и это также резко тормозит преобразование аграрного сектора;
- аграрные реформы также сдерживаются ментальными предубеждениями, накопленными за годы советской власти, которые не дают развиваться предпринимательской активности в сельской местности. С другой стороны, в большинстве сельских регионов население очень трудно адаптируется к новым условиям.

Структура сельского хозяйства в результате реформ

Основы концепции реорганизации колхозов и совхозов были заложены еще в Советском Союзе и были обусловлены особенностями России. Одной из таких особенностей было нежелание основной части сельского населения выходить из колхозов и совхозов для ведения индивидуального хозяйства, о чем свидетель-

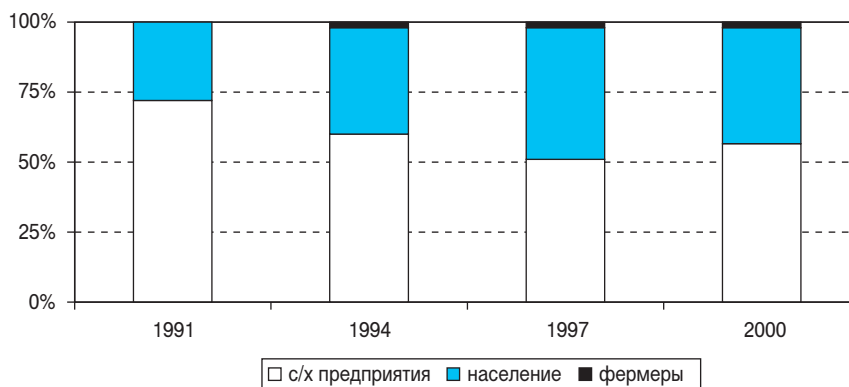
ствовали многочисленные опросы общественного мнения тех лет на национальном и региональном уровнях. Другая особенность связана с тем, что с периода коллективизации прошло довольно длительное время, и в силу этого реституция, возвращение земли прежним собственникам, была невозможна. В то же время уже в СССР были организованы первые фермерские хозяйства, начались преобразования земельных отношений и стали развиваться идеи распределения на доли земли и имущества в колхозах и совхозах.

Однако радикальный этап аграрных реформ был начат с распадом СССР в конце 1991 года. Реформы были нацелены на образование рыночно ориентированных производственных единиц путем создания условий для выхода работников из колхозов и совхозов, а также путем реорганизации крупных сельхозпредприятий. Земельные и имущественные паи были предоставлены работникам и пенсионерам хозяйств, и это стало базовым принципом концепции реорганизации колхозов и совхозов в России. Паи являются условными и подлежат купле-продаже, аренде, обмену, передаче по наследству и могут использоваться в виде залога, они должны быть выделены в натуре владельцу при выходе из сельхозпредприятия для ведения индивидуального хозяйства.

В результате проведенных преобразований и под воздействием новых экономических условий аграрная структура за годы реформ в России значительно изменилась (рисунки 2.4 и 2.5).

Прежде всего нужно отметить возникновение абсолютно нового сектора — фермерства. Доля этого сектора остается незначительной. Тем не менее его значение должно измеряться не столько долей в валовом сельскохозяйственном продукте, сколько катализирующей ролью в аграрной экономике. Сегодня идет процесс концентрации фермерского хозяйства. Многие частные хозяйства, зарегистрированные как фермерские, по сути, являются крупными коммерческими сельхозпредприятиями, обрабатывающими по 3–5 тыс. гектаров земли и нанимающими несколько десятков наемных работников. Численный же рост фермерских хозяйств остановился еще в 1994 году.

Рисунок 2.4. Структура валового продукта сельского хозяйства по секторам

Источник: Данные Госкомстата, собственные расчеты.

В 1990-е годы произошел также рост и усиление подсобного хозяйства как городских, так и сельских жителей. Этот сектор стал буфером для населения в самые тяжелые годы реформ, однако товарного значения это производство не имеет и с улучшением экономической конъюнктуры проявляет тенденцию к сокращению.

Крупные сельхозпредприятия остались основным производителем товарной продукции в сельском хозяйстве России, но и они сегодня функционируют в принципиально иных экономических условиях. Правовая и экономическая независимость предприятий содействовала резкой дифференциации хозяйств по уровню рентабельности. Стало понятно, что при сокращении спроса на сельхозпродукцию часть регионов стали маргинальными в аграрном смысле: там нерационально вести производство. Государственная поддержка АПК пока сохраняет весьма мягкие бюджетные ограничения для бывших колхозов и совхозов, но уже сегодня становится понятным, что этой политике приходит конец. Поэтому часть хозяйств, не сумевших найти свое место в рыночных условиях, будут просто ликвидированы как производственные единицы. А это означает, что значительная часть сельского населения останется без источников дохода, так как советская система оставила в наследие новой России отсутствие неаграрной занятости в сельской местности. Другая часть предприятий вполне адаптировалась к новым условиям и ведет вполне рентабельное производство (хотя пока доля таких хозяйств невелика).

После кризиса 1998 года стала особенно заметна тенденция возникновения новых сельхозпроизводителей – структурных подразделений неаграрных компаний. Такими интеграторами сельского хозяйства выступают, как правило, перерабатывающие предприятия, трейдеры, но растет число и других компаний, не имеющих прямого отношения к продовольственной цепочке, например нефтяных и газовых. По оценкам экспертов, сегодня таким способом обрабатывается свыше 6 млн. гектаров пашни. Новые инвесторы привносят в аграрный сектор новые технологии, новый уровень менеджмента и добиваются довольно высоких показателей эффективности.

Рисунок 2.5. Структура собственности на сельхозугодия на 1 января 1998 года

Источник: Данные Роскомзема.

После многолетней государственной монополии на землю доля сельскохозяйственных земель в государственной собственности сократилась до одной трети, в то время как остальные земли принадлежат гражданам или коллективам граждан. Принятая концепция реорганизации колхозов и совхозов и приватизации земли привела к формированию определенного пара-рынка земельных паев, который особенно активизировался после кризиса 1998 года.

Само по себе формирование новой аграрной структуры не является самоцелью реформы. Эффективность сектора зависит от создания необходимых рыночных институтов, которые отсутствовали в плановой экономике. В связи с этим важное значение имеет дальнейшее развитие рынков продукции и ресурсов в сельском хозяйстве (вставка 2.1 приложения).

Государственная аграрная политика

Переход к рыночно ориентированной экономике потребовал новых механизмов регулирования АПК. При этом выяснилось, что многие механизмы государственной поддержки агропромышленного сектора в условиях переходной экономики действуют иначе, чем в устойчиво рыночной экономике.

В своей эволюции новая аграрная политика прошла три стадии. На первом этапе произошла либерализации цен на агропродовольственную продукцию, были отменены государственные закупки в их прежнем виде, продовольственные субсидии, существовавшие привилегии аграрному сектору. Агропродовольственный сектор погружался в рынок, но

при этом возникали проблемы, которых политики и бюрократия, принимавшие экономические решения, не могли предвидеть и, главное, противопоставить им адекватные меры из-за отсутствия опыта работы в условиях рынка. В результате политика этого периода формировалась в режиме пожарной команды — на возникающую проблему реагировали спонтанно, введением отдельных мер, причем из арсенала прежнего экономического строя: пытались в той или иной мере контролировать цены, вводили ограничения на экспорт определенных продуктов и субсидировали импорт. На этом этапе введены многие продуктовые дотации в виде прямой доплаты к цене. Наиболее весомые и существующие поныне — это животноводческие дотации (сегодня они региональные).

На втором этапе эйфория либерализма начала замещаться аграрным протекционизмом. С 1994 года вводятся минимальные гарантированные цены, импортные тарифы и квоты, экспортные субсидии. По-прежнему, однако, эта политика несет на себе отпечаток старой системы. Например, минимальные гарантированные цены редко служат для реальных интервенций, а рассматриваются как цены для государственных ограниченных закупок и как ориентировочные цены для рынков. В этот период создается Федеральная продовольственная корпорация, вводится лизинговый фонд, товарный кредит, дотации на минеральные удобрения.

По прошествии времени правительство приобрело опыт и понимание механизма работы рынка. Сельскохозяйственные производители также приобрели опыт функционирования в рыночной экономике и более четкое понимание своих интересов, кроме того, они смогли организовать для лоббирования этих интересов (создаются действенные отраслевые союзы вместо политизированных аграрных ассоциаций). От дотирования производителей правительство все более переходит к регулированию внешнеторговых потоков, причем эта политика становится все более сложной — от простых адвалорных тарифов переходят к комбинированным, к тарифным квотам и их продаже на аукционах. Шире применяются фитосанитарные меры в качестве защиты отечественного производителя.

Обсуждаются меры по регулированию рынков с помощью закупочных интервенций.

В то же время на протяжении 1990-х годов отмечается резкое сокращение бюджетных средств, направляемых на финансирование агропродовольственного комплекса. Падает доля расходов на АПК в консолидированном бюджете. Расходы бюджетов на АПК в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий и на одного занятого в секторе в постоянных ценах также сокращаются (эти показатели уменьшились в 1995—1999 годах более чем в 5 раз и 2 раза, соответственно).

Особенность российской аграрной политики — высокая степень ее регионализации. Доля федерального бюджета в поддержке АПК составляет около одной трети, и все годы реформ имела тенденцию к снижению¹. При этом регионы редко проводят самостоятельные программы поддержки, но они софинансируют аналогичные федеральные программы. Кроме того, региональные субсидии (особенно не в регионах-донорах) чаще всего выплачиваются в форме взаимозачетов.

Современное состояние аграрного сектора

Кризис августа 1998 года оказал двоякое воздействие на российский агропродовольственный сектор. В краткосрочном аспекте он привел, с одной стороны, к резкому падению реальных доходов населения, соответственно, сокращению спроса на продовольственные товары, в первую очередь, на животноводческую продукцию. Потребительская паника на продовольственном рынке на фоне острого неурожая привели к запросу правительством гуманитарной помощи и всем связанным с нею негативным последствиям. Кроме того, паника вызвала и резкое усиление межрегиональных барьеров. С другой стороны, в среднесрочном режиме девальвация рубля сделала импорт продовольствия заметно менее выгодным, а экспорт российского сельскохозяйственного сырья — более выгодным по сравнению с докризисным периодом. Это создало хорошие возможности для расширения рынка для отечественных производителей в агропродовольственном секторе: во-первых, за счет импор-

тозамещения на внутреннем рынке и, во-вторых, за счет расширения экспорта.

Сужение возможностей спекуляций на финансовых рынках и ограничения на вывоз капитала в определенной мере усилили тенденции к инвестициям в отрасли с короткими инвестиционными циклами, к которым, безусловно, относится пищевая промышленность.

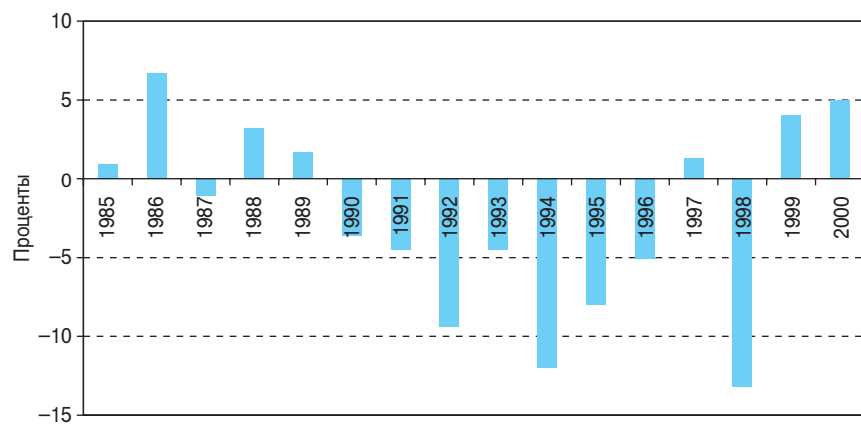
В результате этих трендов начался довольно сильный процесс импортозамещения в пищевой и перерабатывающей промышленности. И как следствие — заметный рост аграрного производства (рисунок 2.6), не наблюдавшийся в последние 15 лет.

Рост в сельском хозяйстве сам по себе не имеет важного значения — более существенно качество этого роста. В связи с этим крайне важно начавшееся увеличение инвестиций в сектор: с 1997 года общий объем капитальных вложений в аграрное производство вырос в 4 раза, во столько же возросли прямые иностранные инвестиции. Кардинально изменилось поведение менеджмента аграрного сектора: если до кризиса 1998 года получаемая прибыль в хозяйствах, как правило, выводилась тем или иным способом из производства, то сегодня, поверив в начавшийся рост, прибыль реинвестируют. Об этом свидетельствует резкий рост в сельхозмашиностроении — 150–200% ежегодно в 1999–2000 годах. Постепенно растет применение минеральных удобрений. Начался рост продуктивности (надои, привесы, яйценоскость, выход приплода и т. д.). Сокращается число убыточных хозяйств. Банки начали проявлять интерес к кредитованию аграрного сектора.

Основным фактором роста производства продовольственной продукции является увеличение реальных доходов населения. В ближайшей перспективе рост реальных доходов пока еще будет вести к увеличению спроса на продовольственную продукцию.

В 2000 году Россия импортировала продовольствия и сельхозпродукции на 25,4% меньше, чем в 1998 году. Даже в период 1990–1993 годов, когда начавшиеся экономические реформы, а также распад СССР и СЭВ привели к сокращению торговли России с другими странами, объемы импорта превышали уровень 1999 года. Начиная с 1998 года происхо-

Рисунок 2.6. Темпы роста аграрного производства, 1985–2000 годы

дит снижение отрицательного сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. С другой стороны, экспортно-импортное сальдо по продовольственным товарам остается отрицательным. По предварительным данным, ситуация улучшилась по зерновым культурам, муке, растительному маслу. Немного вырос экспорт молочной продукции. Однако как импульс для роста внутреннего производства экспорт пока еще не работает. Отсутствие массового экспорта не позволяет оценить степень конкурентности отечественной продукции, пока еще защищаемой на внутреннем рынке относительно слабым рублем.

В этой ситуации спрос на отечественную продовольственную продукцию будет определяться в ближайшей перспективе соотношением скорости укрепления рубля и повышения конкурентоспособности российской сельхозпродукции. Безусловно, в этой ситуации заметную роль будет играть протекционистская политика государства, которая, по всей видимости, в ближайшей перспективе будет усиливаться.

Сельские поколения

Сельское население существенно уменьшилось за последние десятилетия. Это уменьшение составило свыше 32 млн. человек по сравнению с 1939 годом и около 10 млн. человек по сравнению с 1970 годом (таблица 2.1). Сейчас сельское население составляет около 27% всего населения страны, и в последнее десятилетие принципиальных изменений в этой доле не произошло. В самом начале

Таблица 2.1

Распределение сельского населения по возрастным группам

	1939 год	1970 год	2000 год
Сельское население (млн. чел.)	72,1	49,3	39,5
Сельское население в возрасте (в процентах):			
моложе трудоспособного	42,6	34,0	23,0
трудоспособном	47,9	48,0	54,1
старше трудоспособного	9,5	18,0	22,9
Всего	100	100	100

1990-х годов наблюдался рост абсолютной и относительной численности сельского населения², но затем эта тенденция сошла на нет.

Среди поколенческих тенденций ярко проявляет себя резкое уменьшение доли самого молодого поколения в возрасте моложе трудоспособного в сельском населении. Эта доля сократилась на 20% по сравнению с 1939 годом (таблица 2.1). Такая тенденция приводит к росту удельного веса более «старых» поколений, современное сельское население стремительно стареет. Во-первых, рождаемость в сельской местности в последнее десятилетие падает более быстрыми темпами, чем в городе. Это закономерный процесс развития общества: рождаемость падает во всех развитых странах, причем в сельской местности — после аналогичного процесса в городах. Во-вторых, при низкой рождаемости не прекращается миграция молодежи в города: согласно обследованиям до 40% мигрантов из сельской местности в 1990-е годы — это молодежь до 30 лет.

В результате этих двух тенденций происходит старение села. Сегодня доля лиц старших возрастов в сельской местности составляет примерно 23% (22% в 1989 г.). Доля старшего населения в городах в наши дни достигает почти 20%. Но при этом старение в городах в пореформенное время идет более быстрыми темпами: в 1989 году старшее поколение составляло в городах только 17%.

Более медленное старение сельского населения связано с еще одной особенностью сельской демографии — традиционно (с 1960-х годов) более высоким уровнем смертности. Смертность в сельской местности в значительной мере связана с травмами, несчастными случаями, отравлениями, то есть с причинами, свидетельствующими о социаль-

ном неблагополучии. Такое неблагополучие, как правило, обуславливает и низкую мотивацию населения, его социальную иммобильность.

Таким образом, демографическим фоном проводимых аграрных реформ стало стареющее, плохо мотивированное и с низким потенциалом социальной мобильности сельское население. В результате многие меры аграрных реформ, довольно успешно зарекомендовавшие себя в странах Восточной и Центральной Европы, в России оказывались низкоэффективными. Так, малочисленность фермерского сектора в России определяется многими причинами политического, экономического, правового характера. Но не последнюю роль в этом и сыграло и качество сельского населения.

Реформы не только проходили в специфических демографических условиях, но и сами также влияли на социальную ситуацию в сельской местности. Некоторые направления этого воздействия рассмотрены ниже.

Влияние аграрных реформ на социальную ситуацию в сельской местности

В условиях рыночной экономики падение спроса и производства означает, что часть регионов, в советское время производивших сельскохозяйственную продукцию, становятся маргинальными в аграрном смысле: потенциал этих территорий не позволяет производить здесь продукцию с нормальной прибылью, и, соответственно, сельскохозяйственное производство коммерческого типа на этих территориях будет умирать с той или иной скоростью.

Безусловно, с ростом экономики России реальные доходы населения будут увеличиваться, а с ними вместе будет расти и спрос на продовольственные товары. Однако, во-первых, рост реальных доходов не будет в ближайшей перспективе стремительным, когда придется привлекать в производство маргинальные территории. Во-вторых, регионы с высокими относительными преимуществами в аграрном производстве за это время реструктурируют производство, увеличат эффективность, поэтому возрастающий спрос может быть удовлетворен за счет основных производителей (если не рас-

смагивать перспективу роста импорта). В связи с этим можно сделать вывод о том, что значительная часть регионов России в ближайшие десятилетия сохранит свою маргинальность в аспекте аграрного производства. Это значит, что сельское население в этих регионах будет вынуждено либо мигрировать, либо переориентироваться на несельскохозяйственную занятость. В основном это касается северных регионов страны.

Сокращение коммерческого сельскохозяйственного производства привело к возникновению проблемы не только «лишних» сельскохозяйственных территорий, но и «лишней» рабочей силы в регионах основного агропродовольственного производства. При почти двукратном падении валовой продукции сельского хозяйства численность занятых в этом секторе за тот же период не только не сократилась, но даже в начальный период реформ несколько росла³.

При всей неопределенности статистического учета в этой области можно сказать, что сельхозпредприятия не сокращают своих работников даже при падении сбыта. Это находит отражение в резком падении заработной платы в сельском хозяйстве по отношению к среднему уровню во всей экономике.

Специфика российской сельской занятости заключается в том, что долгие годы она была ориентирована исключительно на аграрное производство и связанные с ним отрасли; других источников занятости в сельской местности не было и нет. При падении реальных доходов сельского населения стали сокращаться и те рабочие места, которые были, — в первую очередь в сфере услуг. Поэтому менеджеры сельхозпредприятий вынуждены держать избыточные рабочие руки для поддержания социального мира в сельском социуме и выплачивать низкую заработную плату, которая, по существу, является средним между оплатой труда и пособием по безработице для избыточных рабочих рук. При этом со временем эта «смягчающая» роль традиционных сельхозпредприятий начинает уменьшаться, судя по сокращению аграрной занятости.

Но даже и тогда, когда происходит сокращение занятых на традиционных

предприятиях, освободившиеся люди основным источником существования видят только личное подсобное хозяйство (ЛПХ), то есть сельскохозяйственное производство, спрос на продукцию которого и так ограничен. Поэтому ЛПХ не дает заметного денежного дохода, являясь в основном источником самообеспечения продовольствием, но не денежных средств.

В регионах, оказавшихся маргинальными в аграрном смысле, но имеющих другие развитые отрасли, население уходит на предприятия в этих отраслях. В регионах же, где такой возможности нет, идет люмпенизация сельского населения, так как оно характеризуется низкими мотивированностью и склонностью к предпринимательству, а ЛПХ и прочие неформальные заработки не дают достаточных источников дохода. Службы же социальной защиты населения в сельской местности имеют пока минимальную сеть.

* * *

Важной стратегической задачей аграрной реформы было повышение уровня жизни сельского населения. Основа такого развития базируется на повышении эффективности сельского хозяйства. Однако на первом этапе реформы привели к ухудшению положения сельского населения. Положение еще более усугублялось медленным темпом реформ и их непоследовательностью. Вместе с тем само качество сельского населения становилось тормозом на пути этих реформ. В результате начавшийся с 1999 года рост в АПК будет неизбежно наталкиваться на неадекватность сельского населения, будет создавать маргинальные территории, целые слои сельского населения будут и далее маргинализироваться. Среди поколенческих тенденций ярко проявляют себя старение сельского населения, резкое уменьшение доли молодежи.

Необходима сильная политика сельского развития, включающая меры по развитию несельскохозяйственной занятости в сельской местности; аграрной инфраструктуры; по совершенствованию системы сельского образования; системы распространения информации в сельской местности.

Примечания

¹ Для сравнения — в других федеративных государствах, таких как США и ФРГ, например, доля региональной поддержки составляет около 10%.

² Причины этого роста были многообразны. Во-первых, произошел чисто статистический пересмотр классификации поселков городского типа и сельских поселений, что увеличило численность сельских жителей. Во-вторых, в этот период шла активная миграция

из бывших республик СССР в Россию, а мигранты чаще всего поселялись в сельской местности. В-третьих, наблюдалась и обратная миграция городских жителей в село, что всегда происходит в периоды социальной нестабильности.

³ Статистика занятости в сельском хозяйстве крайне недостоверна и методологически сомнительна, однако для оценки трендов она вполне пригодна.